
4. Понятие, особенности и виды уголовных преступлений международного характера [Электронный ресурс] // портал : [сайт]. Режим доступа : http://studopedia.ru/9_38983_ponyatie-osobnosti-i-vidi-ugolovnih-prestupleniy-mezhdunarodnogo-haraktera.html.

© О.С. Верба, 2017

УДК 347

Ю.П. Мясина

студент института магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия

НЕСВОБОДА ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА

Принцип свободы договора, закрепленный в гражданском законодательстве РФ, является основополагающим при заключении договора. Условия свободы договора не несут в себе безграничный характер и ограничиваются рамками конституционных свобод, монопольным законодательством, нормами Гражданского кодекса РФ, а также нормами Федерального закона «О защите конкуренции».

Эффективность ограничений, предусмотренных законодательством, безусловно, существует, но, к сожалению, не являются решением всех проблем при рассмотрении принципа свободы. В практической деятельности не редко встает вопрос о том, а «работает» ли принцип свободы договора, или же наряду со свободой договора часто допускается поведение допустимое, не запрещенное законом? Своеволие на настоящий момент является фактором, который не подконтролен законодателю, но, тем не менее, определяет основополагающие условия договора, не нарушая принципа свободы, но и не следуя его условиям. Самоволие так крепко закрепилось в сознании субъектов хозяйственной деятельности, что при его реализации у более слабой стороны договора отсутствует ощущение неволи и ущемления интересов, а следствие этого, нет чувства принуждения к согласованию тех или иных условий договора.

Тем не менее, рассматривая свободу договора как оценочное понятие, можно прийти к выводу, что свобода договора проявляется как воля, желание свободы выбора, которое ограничивается теми или иными условиями. Грань между самоволием в рамках заключения договора и произволом очень тонкая. В соответствии со ст. 9 Гражданского кодекса РФ сторона договора руководствуется своими гражданскими правами, т.е. действует самовольно, но самоволие в своем понимании может носить не только действия по своему усмотрению, но также и негативное поведение субъекта, злоупотребляющее своими правами [1, с.41].

Следовательно, вступая в договорные правоотношения, стороны могут заблуждаться в принципе свободы, выдавая негативное самоволие при заключении договора на действия свободы в рамках выражения правомерной воли. Часто соглашение слабой стороны договора с условиями самоволия вынуждены в связи с экономической необходимостью.

Например, при сделках с недвижимым имуществом арендатор предлагает условия закрепления конструкции договора, предусматривающей краткосрочность и

долгосрочность действия договора аренды. Данное самоволие не закреплено в законе, однако, и запрет на составление такой конструкции в законодательстве РФ отсутствует. Закрепление краткосрочности и долгосрочности действия в одном договоре аренды соответствует принципу свободы договора и при заключении выступает положительным самоволием, однако, правовые последствия вышеуказанной конструкции договора могут носить отрицательный характер.

Сложная конструкция долгосрочного договора аренды предусматривает вступление в действие с момента подписания и до государственной регистрации такого договора аренды. Однако, в случае отсутствия государственной регистрации необходимо рассмотреть правовые последствия, которые вытекают из краткосрочности договора.

Во-первых, установление срока действия договора. Если долгосрочный договор не прошел государственную регистрацию в оговоренные сроки, то договор считается действительным в срок, согласованный в краткосрочном договоре, но не более 11 месяцев. Однако, если срок в краткосрочном условии договора не установлен, то договор считается заключённым на неопределенный срок. Можно ли признать договор не заключенным в связи с тем, что отсутствует государственная регистрация? В Пленуме ВАС от 17.11.2011 г. №73 суд приходит к выводу о том, что «в случае, если стороны достигли соглашения в требуемой форме по всем существенным условиям договора аренды, который подлежит государственной регистрации, но не был зарегистрирован, если судами будет установлено, что собственник передал имущество в пользование, а другое лицо приняло его без каких-либо замечаний, соглашение о размере платы за пользование имуществом и по иным условиям пользования было достигнуто сторонами и исполнялось ими, то в таком случае оно связало их обязательством, которое не может быть произвольно изменено одной из сторон (ст. 310 ГК РФ), и основания для применения положений ст. ст. 1102, 1105 ГК РФ о неосновательном обогащении не имеются. В силу ст. 309 ГК РФ пользование имуществом должно осуществляться и оплачиваться в соответствии с принятыми на себя стороной такого соглашения обязательствами» [2].

В связи с тем, что признание договора незаключенным по вышеуказанным обстоятельствам затруднительно, то возникает причинно-следственная проблема, касающаяся взаимоотношений с третьими лицами, на права которых договор может оказать существенное влияние. Как одна из причин взаимоотношений с третьими лицами является взыскание неустойки в случае нарушений просрочки оплаты по договору аренды третьим лицом. Делая вывод из ст. 164 и п. 3 ст. 433 Гражданского Кодекса РФ, государственная регистрация договора необходима для того, чтобы третьи лица были уведомлены о существовании долгосрочного договора аренды. В случае отсутствия государственной регистрации правовых последствий для третьих лиц договор аренды нести не может. К аналогичному выводу приходит Девятый арбитражный апелляционный суд в своем Постановлении от 03.03.2017 N 09АП-67597/2016 по делу N А40-124989/16, обобщая ст. 617 и ст. 621 Гражданского кодекса РФ и делая вывод о непорочении правовых последствий для третьих лиц в случае отсутствия государственной регистрации договора аренды [3].

Таким образом, отсутствие государственной регистрации договора аренды недвижимости означает, что заключенное между сторонами соглашение не дает лицу, принимающему имущество в пользование, прав на это имущество, которые могут быть противопоставлены не знавшим об аренде добросовестным третьим лицам.

Подводя итог, следует отметить, что поведение субъекта правоотношений по принципу «все, что не запрещено, то разрешено» приводит не только к положительным результатам, представляя собой удобства осуществления хозяйственной деятельности, не ущемляя интересы другой стороны и не нарушая принципы гражданского права, но также и к отрицательным моментам, которые вводят в сомнение соблюдение принципа свободы договора. И только лишь соблюдение грани между положительным и отрицательным самоволием при заключении договора приведет к эффективности правоотношений и соблюдению принципа свободы договора.

Список литературы

1. Богданов Е.В. Свобода и произвол как элементы договорного регулирования общественных отношений // Журнал российского права. 2017. N 3. С. 41 - 53
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 N 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // Вестника ВАС РФ №1, январь 2012 г.
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2017 N 09АП-67597/2016 по делу N А40-124989/16//СПС Консультант плюс

© Ю.П. Мясина, 2017

УДК 343.63

К.О. Попов

старший преподаватель
Алтайский институт экономики –
филиал Санкт-Петербургского университета
технологий управления и экономики
г. Барнаул, Россия

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РФ, ЗАТРАГИВАЮЩУЮ СВОБОДУ СЛОВА В СМИ

В настоящее время многие ученые весьма критично высказываются о состоянии уголовно-правовой политики РФ, как в законодательной, так и в правоприменительной сфере. Одной из весьма обсуждаемых в научных кругах сторон несовершенства уголовно-правовой политики, стала непоследовательность с составом клеветы и декриминализацией оскорбления в Уголовном кодексе РФ (далее - УК РФ). Действия законодателя по поводу состава клеветы вызывают множество вопросов. В Государственной Думе сторонники возвращения клеветы в УК РФ поясняли свою